

Глава 47

Юань Бао смиренно заговорил.

«Ваше Величество, мисс Сююй ищет аудиенции».

«Если у вашего величества есть важные дела, Сиси может ...»

Девушка, которую он обнимал, слегка сопротивлялась. Плащ, закрывавший ее шею, соскользнул вниз, обнажив двусмысленные красные отметины.

Евнух Сяо Юань быстро взглянул.

О, битва была довольно ожесточенной.

Застенчивая дама спряталась в объятиях Вэй Чена.

«Я могу гулять одна», - тихо сказала она.

«Прогулка? Сможет ли твое тело выдержать это? Не веди себя храбро!».

Вэй Чен поднял брови и сумел увидеть, как покраснели ее щеки. Уголок его рта задрожал.

Какой милый малыш.

Почему он раньше не находил Фэн Сиси такой интересной?

Думая о ее звуках, которые ему нравились, когда она находилась под его телом, Вэй Чен почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Страсть в его глазах не могла не разгореться.

«Ваше Величество ...».

Она жалобно закусила губу, умоляя его отпустить ее.

Император засмеялся и вошел в палатку.

«Ваше Величество, Ее Высочество - Ее Высочество желает вас видеть!», - взволнованно крикнул Юань Бао сзади.

«Я зайду к ней позже»,

«Но...».

Тон Вэй Чена был немного нетерпеливым:

«Но что?».

Сказав это, он не стал ждать ответа от своего личного евнуха. Он обнял человека в ярко-желтом шатре, предназначенном исключительно для императора.

Евнух Сяо Юань стоял снаружи, слегка скривив губы, когда он прислушивался к движениям внутри.

Дело продвигалось гораздо более гладко, чем сказала Ее Королевское Высочество.

«Вы хотите сказать, что Его Величество не желает зайти?».

Рука Линьлан поскользнулась и разбила ее любимую чашку с лотосами из озера Юйху. Его Величество увидел, как ей понравился цветок, и приказал изготовить для нее сервиз на ночь.

Во всем дворце не было другой копии.

Сюю не волновала чашка. Больше всего ее беспокоило состояние императорской супруги.

Линьлан прикрыла рот платком от внезапного приступа кашля. Сюю поспешно шагнула вперед и успокоила ее.

Когда она взяла платок, на чистой ткани были капли крови. Линьлан поспешно накрыла платок в руке и с трудом улыбнулась Сюю:

«Бен Гонг немного устал и хотел бы лечь. Тебе следует отойти».

Старшая горничная дворца, которая уже видела это зрелище, не могла вынести ее разоблачения. Не имея выбора, она извинилась.

По пути к выходу она услышала, как императорский супруг бормотал:

«К тому времени, когда я вернусь, цветы крабовых яблок, возможно, засохнут».

Сюю повернула голову и увидела женщину, спокойно сидящую на резном стуле, накрытом мягким белым одеялом. Ее платье из парчи цвета сапфира идеально подходило к ее полупрозрачной коже.

Несмотря на то, что Сюю была женщиной, она не могла не затаить дыхание от этой сцены.

«Его Величество ... действительно не имеет видения», - подумала она.

Что такого хорошего в Фэн Сиси, что Его Величество может сделать для нее исключение?

Есть ли у нее красота Ее Высочества?

Или она была необыкновенным талантом?

Как говорится, наложница лучше жены, а любовник лучше наложницы.

Откуда в этом гареме настоящие чувства?

Сюю действительно чувствовала себя недостойным Ее Высочества. Это был первый раз, когда эта верная служанка почувствовала недовольство своим хозяином.

По сравнению с Его Величеством, она была более склонна к нежному супругу.

Каждый раз, когда она засыпала на стуле от истощения, этот человек незаметно накладывал на нее кусок одежды. Иногда, когда она возвращалась поздно после тяжелого рабочего дня, на кухне всегда оставались теплая еда и каша.

Сюю нравились мягкие руки императорской супруги, и она чувствовала удовлетворение, когда Ее Высочество касалось ее головы.

Иногда она даже говорила:

«Ю'эр, не пытайся быть храбрым, Бен Гонг все еще может выдержать все».

Как можно выносить обиду ее Королевскому Высочеству?

Выражение опущенных глаз Сию было трудно описать.

У этой главной служанки, которая контролировала движения в гареме, в сердце были какие-то расчеты.

Когда определенные мысли материализовались, их уже нельзя было сдерживать.

Линьлан посмотрела, как человек уходит, и тут же потеряла застывшее лицо. Действовать весь день было нелегкой задачей.

Императорская супруга сидела перед бронзовым зеркалом. Снимая украшения, она заметила кровь в уголке рта. Она высунула язык и облизнула ее.

О, сладкий вкус.

Ей не терпелось попробовать чужую кровь.

Кому она должна сделать операцию в первую очередь?

Красавица в зеркале улыбалась. С ее красными губами, белыми зубами и яркими глазами она выглядела как несчастная чародейка, которую привели сюда, чтобы разрушить нацию.

Улыбка Линьлан была особенно очаровательной, когда она хотела сделать что-то плохое.

Это потому, что она знала, что обязательно победит.

Поскольку это было данностью, можно было быть счастливой заранее, не так ли?

На следующий день должна была быть обычная охота, но Вэй Чен внезапно прекратил поездку.

Линьлан послала кого-то выяснить, что происходит, и узнала, что его новая страсть внезапно заболела.

Могло ли это быть вызвано чрезмерной нагрузкой на кровать?

Ваше Величество, с почками все еще в порядке?

Линьлан плохо подумала про себя.

На первый взгляд, ее лицо было убито горем. Вытягивая улыбку, она сказала:

«Поскольку ... Сестра Фэн больна, мы должны скоро вернуться. В конце концов, охотничьи угодья находятся в пустыне. Это место не подходит для выздоровления сестры».

Император пристально посмотрел на нее.

Увидев ее бледное лицо и худое тело, Вэй Чен почувствовал укол вины. Но теперь его разум был в основном занят Фэн Сиси. В конце концов, Фэн Сиси была единственной, кто заступился

за него в критический момент жизни и смерти.

Решительность Фэн Сиси потрясла Вэй Чена.

Он решил нести за нее ответственность и поставить этому понравившемуся человеку особое положение.

Конечно, Линьлан всегда будет женщиной, которую он любит больше всего. Он никогда не позволит Фэн Сиси превзойти ее личность.

Это было справедливо, пока он мог только обидеть ее.

Вэй Чен протянул свою большую ладонь, чтобы коснуться ее лица, когда человек позади него внезапно болезненно закашлялся. Император быстро повернулся, чтобы присмотреть за ней.

Ожидающий взгляд императорской супруги постепенно погас.

Эти бескровные губы слегка дрожали, но ничего не могли сказать.

В конце концов, она издала самоуничижительный смех, как будто смирилась со своей судьбой:

«Ладно, я пойду. Его Величество, должно быть, занят заботой о новой сестре. А я должна позаботиться о себе».

Великолепная парчовая юбка скользила по земле, и нефрит вокруг ее талии звенел от движения. Когда она повернулась, чтобы сесть в карету, то случайно встретила взгляд Вэй Чена.

В глазах могущественного человека было невыразимое горе и вина. Ее обращение с холодом доставляло ему дискомфорт.

Ресницы Линьлан слегка дрожали.

Что, ему ее жалко?

На самом деле, в этом не было необходимости, потому что она собиралась быть более безжалостной и зловещей, чем они.

Вернувшись во дворец, император Вэй провел следующие несколько дней рядом с Фэн Сиси. Он даровал ей титул «Консорт Чжэнь», что означало «лелеять».

В то же время мыза Вэй сообщила новости о внезапной смерти принцессы Вэй. Похороны были очень простыми, и хотя на них присутствовало не так много людей, никто из семьи Чжоу не возражал.

Партии при императорском дворе были встревожены своими предположениями.

Говорят, что избалованный благородный императорский супруг впал в немилость.

Следовательно, ветер внезапно переменился.

Больше всего чиновников беспокоило то, что Его Величество ... несколько дней не появлялся при императорском дворе.

Общение с женщинами гарема для государя - не лучший образ.

Вэй Юи воспользовался этой возможностью. Уничтожив нескольких диверсантов, он засунул внутрь своих людей. Он был очень хитрым человеком; ему просто никогда не было к чему стремиться в прошлом. Тогда он хотел только защитить себя и редко встречался со своим сводным братом.

Но сейчас все было по-другому.

Он чувствовал, что этот неблагодарный и коварный мужчина больше не заслуживает этого высокого положения, не говоря уже о той женщине, за которую его сердце болело до бессонницы!

Поскольку он искал новую любовницу и не заботился о жизни и смерти Линьлан, ему больше не было необходимости быть императором. С таким же успехом он может остаться вместе с Фэн Сиси и после этого жить жалко в подземном мире!

В уголке рта Вэй Юи появилась леденящая улыбка. Его помощники немедленно опустили головы.

Лучше не вдаваться в подробности некоторых вопросов.

Например, очевидная одержимость Его Высочества одной дворцовой женщиной.

В то время как Вэй Юи ускорял свои планы по захвату престола, здоровье Линьлан ухудшалось с каждым днем. Глаза горничной большого дворца были полны беспокойства.

Если так будет продолжаться, она боялась, что Ее Высочество не сможет пережить весну.

«Ваше Высочество, это тонизирующий суп, специально прописанный старым врачом Линь. Выпейте», - утешила она.

«Спасибо. Бен Гонг выпьет позже».

Линьлан дёрнула уголки рта в улыбке и нежно погладила бусинки в волосах Сюю:

«Эти несколько дней были тяжелыми для тебя. Ты, должно быть, устала ходить туда и обратно за лекарством для Бен Гонга. Обязательно отдохни. Не утомляй себя».

Сюю поспешно покачала головой:

«Я не устала, ваше высочество».

Линьлан улыбнулась и с натяжным вздохом сказала:

«Ю'эр Бен Гонга всегда очень способная».

«Ваше Высочество, если вы чувствуете усталость ...».

«Нет, Бен Гонг еще не устал. Ю'эр, тебе нужно кое-что знать ... На самом деле, я приготовила для тебя приданое и хранила его в золотой лаковой шкатулке. Когда я уйду...».

«Нет, ваше высочество всегда будет здесь. Разве ваше высочество не говорило, что вы лично

наденете свадебную фату на Ю'эр? Значит, ваше высочество не может пропустить встречу. Пока вашему высочеству станет лучше, Ю'эр сделает все, что угодно. ... ».

К концу своих слов она уже плакала.

«Глупое дитя ...».

Линьлан заключила этого человека в свои объятия и поцеловала ее лицо. Ее тон был полон любви.

Потрясающе, она победила другого адмирала.

В будущем все будет намного проще.

<http://tl.rulate.ru/book/39147/1700820>